

УДК 94(47).08

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-156-164

Оригинальное исследование

Институционализация и деятельность провинциальных народных университетов в России в XIX – начале XX вв.

Дворецкий Е.В. , Веникова М.С. , Мошкин А.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: dev@bsu.edu.ru, venikova@bsu.edu.ru

Аннотация. Целью исследования является изучение феномена народных университетов России в конце XIX – начале XX вв. Изучение исторического опыта Обществ народных университетов императорской России крайне актуально, поскольку в современном обществе наблюдается высокий интерес к исследованию подобного рода общественных трансформаций. В статье особое внимание уделено изучению институционализации, просветительской и в некоторых случаях образовательной деятельности провинциальных Обществ народных университетов. Выделены основные проблемные моменты в процессе становления провинциальных Обществ. Устанавливается взаимосвязь столичных и провинциальных народных университетов посредством транслирования общественных, просветительских и образовательных инноваций.

Ключевые слова: народный университет, гражданское общество, рубеж XIX–XX вв., Общество народных университетов, общественные организации

Для цитирования: Дворецкий Е.В., Веникова М.С., Мошкин А.Н. 2023. Институционализация и деятельность провинциальных народных университетов в России в XIX – начале XX вв. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (1): 156–164. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-156-164

Institutionalization and Activities of Provincial People's Universities in Russia in the 19th – Early 20th Centuries

Evgenij V. Dvoreckij , Marina S. Venikova , Aleksandr N. Moshkin

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: dev@bsu.edu.ru, venikova@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of people's universities in Russia at the beginning of the XX century. The research topic is in the context of the general problem of the formation of civil society in imperial Russia in the late XIX early XX century. A similar social transformation is observed in modern Russia, which determines the relevance of the existing historical experience of the Societies of People's Universities. In the presented study, the educational activity of people's universities is studied not as an educational process and educational technologies, but as the content of the chosen mission, and is characterized from the position of fulfilling this mission. Special attention is paid to the study of institutionalization, educational and, in some cases, educational activities of provincial societies of people's universities. The organizers of the provincial Societies of People's Universities adopted the public and educational innovations of the metropolitan Societies of People's universities, taking into account their own specifics.

Keywords: National University, the turn of the XIX–XX centuries, the civil society, enlightenment, public organizations

For citation: Dvoreckij E.V., Venikova M.S., Moshkin A.N. 2023. Institutionalization and Activities of Provincial People's Universities in Russia in the 19th – Early 20th Centuries. *Via in tempore. History and political science.* 50 (1): 156–164 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-156-164

Введение

В начале XX века в России появляются народные университеты. Юридически в современном понимании они являются некоммерческими организациями (НКО). Официальным их названием было «Общество народных университетов» с добавлением места локализации (название города) каждого конкретного Общества.

Изначально проект создания народных университетов предполагал появление Общества народных университетов – общероссийской негосударственной организации, но по ряду причин реализация проекта в таком формате не удалась. Что же касается термина «народный университет», то в начале XX века он носил определенную смысловую окраску, его включали в официальное название просветительских и образовательных учреждений нового типа.

Особая роль в изучении проблемы отведена трудам участников и современников этой деятельности: В.И. Чарнолуского [Чарнолуский, 1908, Чарнолуский, 1910, Чарнолуский, 1911, Чарнолуский, 1913], Я.В. Абрамова [Абрамов, 1894], Н.В. Чехова [Чехов, 1912], Н.П. Ануфриева [Ануфриев, 1916].

Также следует отметить исследования А.Д. Степанского [Степанский, 1979, Степанский, 1980, Степанский, 1982], которые по праву являются основой для современных представлений об общественных организациях, исследуемого периода и о культурно-просветительской деятельности в целом. В трудах современных исследователей, таких как А.С. Туманова [Туманова, 2002, Туманова, 2011], Л.В. Кошман [Кошман, 2008], М.В. Михайлова [Михайлова, 1993], также находят отражение различные аспекты культурно-просветительской деятельности.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются провинциальные народные университеты, которые как общественные организации существовали в Российской Империи.

Методологической основой стал стадийный подход, который в совокупности с теорией модернизации позволяет идентифицировать появление Обществ народных университетов как важную общественную модернизацию в стране с аграрно-индустриальной экономикой. Важно, что самофинансирование, самоорганизация и самоуправление – это ключевые понятия для определения Обществ народных университетов в качестве элемента гражданского общества императорской России.

В исследовании были применены следующие общенаучные методы: сравнительно-исторический, восхождение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному. Использование этих методов позволило не только изучить становление Обществ народных университетов как элементов гражданского общества, но и исследовать взаимодействие и влияние деятельности столичных народных университетов на провинциальные народные университеты.

Результаты и их обсуждение

Институционализация провинциальных народных университетов

Появление народных университетов в провинции является результатом общественной инициативы. Организаторы провинциальных Обществ народных университетов активно использовали опыт столичных коллег.

Огромное значение для изучения институционализации и взаимодействия Обществ народных университетов имеют Материалы Первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов (03.01–07.01.1908 г., город Санкт-Петербург), включающие тексты докладов, подробные рассуждения по тематике деятельности народных университетов. В источнике содержатся материалы шестидесяти докладов из шестидесяти одного заслушанного и ста шести заявленных [Материалы..., 1908, 527 с.].

Участники Съезда считали, что «народные университеты, как и подобные им организации, призванные служить запросам широких масс, должны быть построены на демократических началах, началах самоуправления и самодеятельности этих масс» [Там же, с. 30].

«Для организации и успешной постановки деятельности народных университетов было необходимо: а) сделать их доступными за счёт установления мелких членских взносов, устройства автономных секций и различных вспомогательных учреждений в районах жительства трудового населения; б) привлечь представителей от слушателей к участию в управлении делами народных университетов; в) расширить участие слушателей в выработке общего плана занятий, определении отдельных тем, в выборе лекторов; г) расширить учебный план народных университетов путем введения в него курсов и лекций по общественно-юридическим наукам, рабочему и крестьянскому вопросам» [Там же].

Правовой базой в сфере регулирования деятельности Обществ народных университетов были «Временные правила об обществах и союзах» [Полное собрание законов..., Собр. 3, Т. 26, с. 449] от 4 марта 1906 г. Так, Обществом считалось объединение нескольких лиц, которые не ставят перед собой задачу получения прибыли от своей деятельности и выбрали для себя определенную цель. Общества народных университетов полностью соответствовали такому определению «Общества».

Провинциальные Общества народных университетов принимали для себя наиболее подходящий вариант устава, ориентируясь при этом на пример столичных Обществ. Так, Воронежское, Самарское и Смоленское общества приняли для себя вариант устава Московского общества народных университетов, а вот Астраханское общество народных университетов отдало предпочтение варианту устава Санкт-Петербургского общества народных университетов.

При анализе особенностей самоуправления, основываясь на материалах изученных провинциальных Обществ, можно прийти к выводу, что они имели следующую организационную структуру управления, представленную графически на рисунке 1 [по материалам Уставов]:

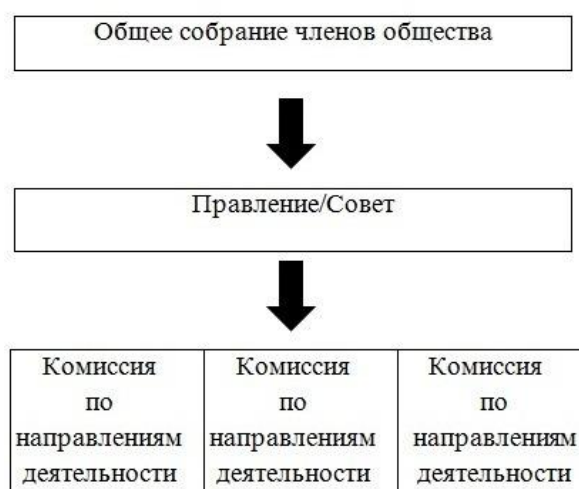

Рис. 1. Структура управления Обществом народных университетов
Fig. 1. Management structure of the Society of People's Universities

При этом за Общим собранием закреплялась функция высшего органа управления, выборное Правление (или Совет) осуществляло оперативное управление, Комиссии вели деятельность каждая по вверенному профилю. Общее собрание собиралось на заседания обычно три раза в год, но могли быть организованы дополнительные собрания по какому-либо экстренному поводу. Количество заседаний Правления не регламентировалось, за один год могло проводиться более тридцати подобных заседаний для решения разноплановых вопросов деятельности Общества народных университетов. Контроль над финансовой деятельностью осуществлялся выборной ревизионной комиссией, а Правление представляло Общему собранию ежегодный отчет [Материалы Уставов].

Самофинансирование

Самофинансирование и самокупаемость являлись основой экономической обеспеченности деятельности народных университетов. В качестве основного и важнейшего источника для финансирования всех направлений деятельности народных университетов в императорской России являлась оплата, которая взималась за посещение лекций, это почти 90 % от доходов. Но иногда прибыль от лекций могла не покрывать затраты на их организацию. Дополнительной финансовой нагрузкой для провинциальных Обществ было приглашение столичных лекторов, чья работа оплачивалась выше, чем работа местных специалистов.

Также наличие собственных аудиторий или помещений для организации работы – огромная проблема, с которой необходимо было справиться инициаторам создания народных университетов в условиях самофинансирования. В процессе выстраивания и налаживания своей деятельности проблемы финансового характера инициаторы создания Обществ пытались решить с помощью мобилизации внутренних и внешних ресурсов.

К мобилизации внутренних ресурсов следует отнести отказ лекторов от оплаты за свою работу. Ресурсами, зависящими от внешних факторов, являлись, во-первых, различная помощь благотворителей, во-вторых, субсидии от местного самоуправления.

Поскольку с помещениями для проведения лекций у Обществ часто возникали проблемы, большую поддержку могли оказывать в некоторых случаях местные власти, предоставляя возможность работать в выделенных помещениях без арендной оплаты.

Так, например, Воронежский народный университет не имел в своем распоряжении собственного здания, и наем помещения стал бы непосильным финансовым бременем для него. Ситуацию спасло временное разрешение Воронежского губернского земства использовать для просветительских целей дом известного педагога-просветителя Бунакова Николая Федоровича.

После окончания срока временного разрешения использования этого помещения на одну из эпизодических аренд (для проведения массовых занятий) было потрачено 999 рублей и 95 копеек, что составило 19 % от общих расходов Общества [Отчет о деятельности..., 1909 г. 1910, с. 8–9].

Спасла ситуацию Лариса Ивановна Бунакова (вдова Н.Ф. Бунакова), которая выступила с инициативой передать дом народному университету, обратившись с заявлением в Воронежскую губернскую земскую управу. «Глубокое сочувствие к Обществу народных университетов» стало движущим мотивом для этого поступка. Из заявления Л.И. Бунаковой: «Я душевно чаю, чтобы эта передача состоялась и дом имени Н.Ф. Бунакова служил бы для просветительских целей г. Воронежа»⁷². Далее последовал процесс юридического урегулирования вопроса передачи дома в собственность Обществу народных университетов. В итоге Обществу была выделена ещё и субсидия для проведения ремонта здания, её размер составил 1 600 рублей⁷³.

⁷² Государственный архив Воронежской области. Ф. 20. Оп. 1. Д. 7852. Л. 2.

⁷³ Там же. Л. 8.

Миссия народных университетов

Народные университеты заимствовали опыт аналогичных европейских организаций, реализуя при этом следующие подходы к осмыслению собственной миссии: в первом варианте задача народного университета была в большей степени просветительской и состояла в организации работы в виде лекционных циклов, в другом же варианте миссия была образовательной – заключалась в организации деятельности народного университета в формате систематических предметных курсов. Каждая концепция получила поддержку в лице известных просветителей. Так, концепция просветительской миссии развивалась благодаря Б.И. Сыромятникову, образовательную миссию поддерживал Г.Г. Генкель.

Так, филолог-востоковед Герман Германович Генкель попытался систематизировать имевшийся на тот момент опыт зарубежных народных университетов в работе «Что такое народный университет?» [Генкель, 1908]. Исследование стало своеобразным пособием, с которым работали инициаторы создания народных университетов, в нём заложены как теоретические, так и методические основы существования народного университета. Герман Германович считал, что народный университет должен «дать практическую возможность людям различного рода труда развивать свои знания» [Там же, с. 16]. В его представлении самое важное – это появление у человека желания к постоянному и непрерывному самообразованию.

Учёный-историк Борис Иванович Сыромятников является автором труда «Что дает народный университет» [Сыромятников, 1912]. Он не только исследовал теоретические основы деятельности народных университетов, но активно участвовал в работе столичного Московского общества народных университетов. По сформулированному Борисом Ивановичем определению, народный университет – это «просветительная организация, которая призвана в первую очередь популяризировать научное и общеобразовательное знание в среде взрослого трудового населения» [там же, с. 3]. Такая трактовка позволяет автору определить основную миссию университетов как просветительскую, в противовес идеям Г.Г. Генкеля (которые разделяли и представители Санкт-Петербургского общества народных университетов), где миссия народных университетов рассматривалась более как образовательная, проявлялось стремление к введению систематического обучения.

Что же касается провинциальных Обществ, то они заимствовали инновации, основываясь на опыте столичных единомышленников. Этот процесс прослеживается в копировании уставов и выборе специфики деятельности. Важно отметить, что выбор определенной модели деятельности не зависел от того, какой устав был выбран за образец. Начало непосредственной деятельности внесло свои коррективы в деятельность провинциальных Обществ. В Самаре и Воронеже была осуществлена попытка совместить просветительскую и образовательную деятельность, взяв за пример Санкт-Петербургскую модель. Концепция, которая реализовывалась в Москве, была использована в Смоленске и Астрахани.

Представители провинциальных народных университетов приглашали из столичных народных университетов высококвалифицированных специалистов, также столичные коллеги передавали им различные методические материалы. Организаторы провинциальных народных университетов нередко сталкивались с кадровой проблемой на местах, так представители Смоленского общества народных университетов подчеркивают, что «Полная систематичность (в плане курса занятий) еще долго будет составлять лишь мечту нашего учреждения. Причины этого явления – отсутствие большого контингента лекторов на месте и невозможность свободно распоряжаться наличными лекторскими силами вспомогательных столичных учреждений, снабжающих лекторами провинциальные народные университеты» [Отчет., 1910. с. 11].

Так, А.Я. Френкель (Смоленское общество народных университетов) ещё в 1908 году подчеркивал, что «вопрос о лекторах – это вопрос жизни или смерти провинциальных народных университетов. Не все лекторы решаются выступать, так как кроме лекторского

надо иметь еще и популяризаторский талант. Поэтому трудно составить кадры лекторов на местах» [Материалы..., 1908, с. 59]. С.П. Буренин (представитель Воронежа) считал, что «нужно организовать работу так, чтобы вести её на местных лекторах. Приезжие лекторы могут обслуживать народный университет только случайно. Роль «центральных лекторов», специалистов должна сводиться только к роли учителей местных лекторов» [Там же].

Таким образом, влияние столичных специалистов в лице профессорско-преподавательского состава было достаточно велико для деятельности провинциальных народных университетов как в плане чтения разовых лекций, так и в плане обмена опытом с коллегами из провинции, их обучения.

Иногда происходило подобное взаимодействие и между университетами провинции. Например, доктор Ф.М. Блюменталь (преподаватель народного университета из Самары) оказался самым популярным лектором в Астраханском народном университете [Отчет..., за 1912–1913 г., 1914, с. 16–17]. Провинциальным народным университетам полностью воссоздать деятельность столичных университетов было достаточно сложно, в некоторых случаях совсем маловероятно. Но, например, Воронежским обществом народных университетов было организовано к 1909 году 3 секции в самом городе: музыкальная, внешкольного образования, средней школы. А в таких городах, как Валуйки, Богучар, Острогожск и в слободе Россоши Острогожского уезда, были открыты поместные секции.

Таким образом, народные университеты провинциальных городов, впитывая опыт столичных коллег, преодолевая трудности самофинансирования, смогли проявить себя как центры просвещения и образования для своих регионов.

Заключение

Провинциальные Общества народных университетов (в современном понимании НКО) появлялись в России как результат общественной инициативы и копировали модель деятельности столичных Обществ, начиная с оформления уставных документов, заканчивая организацией просветительской, а в некоторых случаях и образовательной деятельности.

В процессе институционализации и дальнейшей деятельности Обществ народных университетов провинции явно прослеживаются черты самоорганизации, самофинансирования и самоуправления. Они выступали своеобразными центрами просветительской и образовательной инновации в регионах, были учреждениями нового типа, которые обеспечивали всеобщность просвещения.

Народные университеты привлекали в свои стены людей разного возраста, сфер деятельности, вероисповеданий и политических взглядов, мужчин и женщин, всех, кто хотел получать знания и учиться, выполняя тем самым завет одного из основателей движения народных университетов в России Альфонса Леоновича Шанявского.

Список литературы

- Абрамов Я.В. 1894. Хроника народного образования. Русская школа, (5, 6): 337–339.
- Ануфриев Н.П. 1916. Правительственная регламентация образования частных обществ в России. Вопросы административного права. Кн. 1. М., Т-во Тип. А.И. Мамонтова: 15–45.
- Генкель Г.Г. 1908. Что такое народный университет? Его история, задачи и организация. СПб., Энергия, 20.
- Кошман Л.В. 2008. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., РОССПЭН, 446.
- Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. 1908. СПб., Родник, 527.
- Михайлова М.В. 1993. Общественные просветительские и педагогические организации дореволюционной России (середина XIX – начала XX в.). М., ИТПиМИ в образовании РАО, 164.

- Отчет Астраханского общества народных университетов за 1912–1913 г. 1914. Астрахань, Новая русская типография, 29.
- Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1909 г. 1910. Воронеж, Типо-литография В.Д. Колесникова, 149.
- Отчет Смоленского общества народных университетов за 1909/10 год: с 1 июля 1909 по 1 июля 1910 г. Третий год. 1910. Смоленск, Электр. Типо-литография Я.Н. Подземского, 19.
- Полное собрание законов. Т. 26. Именной высочайший указ Правительствующему сенату «О Временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. СПб., Государственная типография, 1906.
- Степанский А.Д. 1979. История общественных организаций в дореволюционной России. М., МГИАИ, 80.
- Степанский А.Д. 1982. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв. М., МГИАИ, 90.
- Степанский А.Д. 1980. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., МГИАТ, 98.
- Сыромятников Б.И. 1912. Что дает народный университет. М., Типография П.П. Рябушинского, 42.
- Туманова А.С. 2002. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 годы. Тамбов, Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 487.
- Туманова А.С. 2011. Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 887.
- Устав Астраханского Общества Народных Университетов. 1912. Астрахань, Тип. А.А. Штылько, 8.
- Устав Воронежского Общества Народных Университетов. 1907. Воронеж, Типо-Литография Товарищества «Н. Кравцов и КО», 7.
- Устав Московского общества народных университетов. 1913. М., Тов-во Охоролеч, 7.
- Устав С.-Петербургского общества народных университетов. 1907. СПб., Городская типография, 8.
- Устав Самарского общества народных университетов. 1908. Самара, Земская типография, 9.
- Чарнолуцкий В.И. 1911. Внешкольное образование. Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и Ко». Т. 10. СПб., Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и Ко: 490–493.
- Чарнолуцкий В.И. 1913. Настольная книга по внешкольному образованию. Полный систематический сборник законов, циркуляров, разъяснений сената и справочных сведений. СПб., Знание, 501.
- Чарнолуцкий В.И. 1908. Учительские организации в России. М., издательство Т-ва И.Д. Сытина, 146.
- Чарнолуцкий В.И. 1910. Частная инициатива в деле народного образования. Социальное значение, типы, основные вопросы и очередные практические задачи свободных, просветительных общественных организаций в современной России. СПб., Знание, 195.
- Чехов Н.В. 1912. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., Польза, 224.

References

- Abramov Ja.V. 1894. Chronicle of Public Education. Russian School. (5, 6): 337–339. (in Russian).
- Anufriev N.P. 1916. Pravitel'stvennaja reglamentacija obrazovanija chastnyh obshhestv v Rossii. Voprosy administrativnogo prava. Kn. 1 [Government regulation of the formation of private societies in Russia//Administrative law issues]. М., Т-во Тип. А.И. Мамонтова: 15–45 (in Russian).
- Genkel' G.G. 1908. Chto takoe narodnyj universitet? Ego istorija, zadachi i organizacija [What is People's University? Its history, tasks and organization]. SPb., Jenergija, 20 (in Russian).
- Koshman L.V. 2008. Gorod i gorodskaja zhizn' XIX stoletija: social'nye i kul'turnye aspekty [City and urban life of the 19th century: social and cultural aspects]. М., ROSSPJeN, 446 (in Russian).
- Materialy pervogo vserossiyskogo s"ezda deyateley Obshchestv narodnykh universitetov i drugikh prosvetitel'skikh uchrezhdeniy chastnoy iniciativy [Materials of the first all-Russian congress of leaders of Societies of People's Universities and other educational institutions of private initiative]. 1908. SPb., Rodnik, 527 (in Russian).
- Mihajlova M.V. 1993. Obshhestvennye prosvetitel'nye i pedagogicheskie organizacii dorevoljucionnoj Rossii (seredina XIX – nachala XX v.) [Public educational and pedagogical organizations of pre-revolutionary Russia (mid-XIX – early XX centuries)]. М., ИТПиМІ v obrazovanii RAO, 164 (in Russian).

- Otchet Astrahanskogo obshhestva narodnyh universitetov za 1912–1913 g. [Report of the Astrakhan Society of People's Universities for 1912–1913]. 1914. Astrahan', Novaja russkaja tipografija, 29 (in Russian).
- Otchet o dejatel'nosti Voronezhskogo obshhestva narodnyh universitetov za 1909 g. [Report on the activities of the Voronezh Society of People's Universities for 1909]. 1910. Voronezh, Tipolitografija V.D. Kolesnikova, 149 (in Russian).
- Otchet Smolenskogo obshhestva narodnyh universitetov za 1909/10 god: s 1 ijulja 1909 po 1 ijulja 1910 g. Tretij god [Report of the Smolensk Society of People's Universities for 1909/10]. 1910. Smolensk, Jelektr. Tipo-litografija Ja.N. Podzemskogo. 19 (in Russian).
- Polnoe sobranie zakonov. T. 26. Imennoj vysochajshij ukaz Pravitel'stvujushhemu senatu «O Vremennyh pravilah ob obshhestvah i sojuzah» ot 4 marta 1906 g. [«On Provisional Rules on Societies and Unions» of March 4, 1906]. SPb., Gosudarstvennaja tipografija, 1906 (in Russian).
- Stepanskij A.D. 1979. Istorija obshhestvennyh organizacij v dorevoljucionnoj Rossii [History of public organizations in pre-revolutionary Russia]. M., MGIAI, 80 (in Russian).
- Stepanskij A.D. 1982. Obshhestvennye organizacii v Rossii na rubezhe XIX–XX vv. [Public organizations in Russia at the turn of the XIX–XX centuries]. M., MGIAI, 90 (in Russian).
- Stepanskij A.D. 1980. Samoderzhavie i obshhestvennye organizacii Rossii na rubezhe XIX–XX vv. [Autocracy and public organizations of Russia at the turn of the XIX–XX centuries]. M., MGIAI, 98 (in Russian).
- Syromjatnikov B.I. 1912. Chto daet narodnyj universitet [What the People's University gives]. M., Tipografija P.P. Rjabushinskogo, 42 (in Russian).
- Tumanova A.S. 2002. Samoderzhavie i obshhestvennye organizacii v Rossii. 1905–1917 gody [Autocracy and public organizations in Russia. 1905–1917]. Tambov, Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 487 (in Russian).
- Tumanova A.S. 2011. Samoorganizacija Rossijskoj obshhestvennosti v poslednej treti XVIII – nachale XX vv. [Self-organization of the Russian public in the last third of the XVIII – early XX centuries]. M., Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 887 (in Russian).
- Ustav Astrahanskogo Obshhestva Narodnyh Universitetov [Charter of the Astrakhan Society of People's Universities]. 1912. Astrahan', Tip. A.A. Shtyl'ko, 8 (in Russian).
- Ustav Voronezhskogo Obshhestva Narodnyh Universitetov [Charter of the Voronezh Society of People's Universities]. 1907. Voronezh, Tipo-Litografija Tovarishhestva «N. Kravcov i KO», 7 (in Russian).
- Ustav Moskovskogo obshhestva narodnyh universitetov [Charter of the Moscow Society of People's Universities]. 1913. M., Tov-vo Ohorolech, 7 (in Russian).
- Ustav S.-Peterburgskogo obshhestva narodnyh universitetov [Charter of the St. Petersburg Society of People's Universities]. 1907. SPb., Gorodskaja tipografija, 8 (in Russian).
- Ustav Samarskogo obshhestva narodnyh universitetov [Charter of the Samara Society of People's Universities]. 1908. Samara, Zemskaja tipografija, 9 (in Russian).
- Charnoluskij V.I. 1911. Vneshkol'noe obrazovanie. Jenciklopedicheskij slovar' T-va «Br. A. i I. Granat i Ko» [Extracurricular Education. Encyclopedic Dictionary]. T. 10. SPb., T-vo Br. A. i I. Granat i Ko: 490–493 (in Russian).
- Charnoluskij V.I. 1913. Nastol'naja kniga po vneshkol'nomu obrazovaniju. Polnyj sistematičeskij sbornik zakonov, cirkuljarov, razjasnenij senata i spravocnyh svedenij [Desktop book on extracurricular education. A complete systematic collection of laws, circulars, senate clarifications and background information]. SPb., Znanie, 501 (in Russian).
- Charnoluskij V.I. 1908. Uchitel'skie organizacii v Rossii [Teaching organizations in Russia]. M., izdatel'stvo T-va I.D. Sytina, 146 (in Russian).
- Charnoluskij V.I. 1910. Chastnaja iniciativa v dele narodnogo obrazovanija. Social'noe znachenie, tipy, osnovnye voprosy i ocherednye praktičeskie zadachi svobodnyh, prosvetitel'nyh obshhestvennyh organizacij v sovremennoj Rossii [Private initiative in the field of public education. Social importance, types, main issues and regular practical tasks of free, educational public organizations in modern Russia]. SPb., Znanie, 195 (in Russian).
- Chehov N.V. 1912. Narodnoe obrazovanie v Rossii s 60-h gg. XIX v. [Public education in Russia since the 60s. XIX]. M., Pol'za, 224 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 06.12.2022
Поступила после рецензирования 10.01.2023
Принята к публикации 27.01.2023

Received 06.12.2022
Revised 10.01.2023
Accepted 27.01.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дворецкий Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-9524-0303](https://orcid.org/0000-0001-9524-0303)

Веникова Марина Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-6447-0827](https://orcid.org/0000-0001-6447-0827)

Мошкин Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории исторической антропологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0001-7660-8456](https://orcid.org/0009-0001-7660-8456)

Evgenij V. Dvoreckij, candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of World, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Marina S. Venikova, candidate of Historical Sciences, senior lecturer of the russian history and records management department, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Aleksandr N. Moshkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Research Laboratory of Historical Anthropology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia